

Трудно в деталях сказать, как отнеслись к ее манифесту в момент его опубликования широкие народные круги, в которых ясное социально-политическое разумение боролось с вековой тьмой, но через десять с небольшим лет они ответили ей на него Пугачевским восстанием, в котором гнев поработенной массы проявился в полной мере.

Но изучаемый манифест Екатерины представляет интерес и в другом отношении: не только в смысле доказательства уму и чувству подданных полной необходимости переворота и определенной социально-политической направленности туманно расточаемых им обещаний, но и в смысле сознательного переложения Екатериною ответственности за гибель «бывшего императора» с себя на своих «знатных верноподданных».¹

Эта часть манифеста Екатерины от 6 июля поистине замечательна.

Так, самое указание на возможность для Петра III сопротивления совершившемуся перевороту и Екатерине, уже переставшей быть «мятежницею» (потому что она уже была признана войсками, флотом, сенатом, синодом, двором и дворянством), Екатерине, двигавшейся на него и на Ораниенбаум во главе сильного отряда, — прежде всего высылкает совершенно неожиданно и, во-вторых, едва ли соответствует действительности. Значит, рассказ о ликвидации этой возможности имеет, так сказать, определенное служебное значение. Его, кажется, достаточно легко вскрыть.

Во-первых, этот рассказ выдвигает боевую активность Екатерины. Женщина, она встала во главе войск и фактически завоевала себе престол. Она изображена как «героиня»; так ее и называет поэт. Но раз так, престол по праву и принадлежит ей, а не ее сыну Павлу, у которого к тому же нет никаких формальных прав на престол: ведь «бывший император» не захотел объявить его своим наследником. А затем — ясное дело, что, взяв себе оружием самодержавный престол, Екатерина и заняла его самодержидею. Итак, добыв престол, как Елизавета, она так же, как и та, садится на нем сама и ни с кем — ни с вельможами, ни с дворянством, ни даже с сыном — не будет делиться своею властью: будет, как бывали и до нее русские цари, императоры и императрицы, самодержавною.

¹ «Осмнадцатый век», IV, стр. 221—222.